

Интерлюдия. Разговор в коридоре

— Что скажешь, Демид? — директор гимназии небрежно крутанул трость, создавая полог тишины. — Когда это они успели договориться между собой?

— Перед завтраком, Яков Иванович, — немного подумав ответил учитель. — После зарядки, форточник повел всех в фехтовальный зал, а оттуда направился в столовую.

— Один?

— Нет, взял с собой Мирона.

— Подкатывали к Зинаиде? — усмехнулся директор.

— Нужно отдать форточнику должное, переговоры он провел более, чем успешно. Договорился об усиленном питании для своей пятёрки в обмен на помощь по кухне. Причем сразу же обозначил, что картошку чистить они не будут.

— Почему? — заинтересовался директор.

— Аргументировал нехваткой времени. А вот тяжести таскать — это пожалуйста!

— Интересно, — хмыкнул Яков Иванович. — Что-то быстро они сообразили. Может подсказал кто?

— Точно нет, — покачал головой учитель. — Ни у кого из гимназистов нет доступа к внутренним заданиям гимназии. Сам догадался.

— Не сами, а сам? — Яков Иванович не зря занимал пост директора княжеской гимназии. Намёки и недосказанности он ловил буквально на лету.

— Да, я считаю, что это заслуга форточника. Он серьезней остальных, у него живой ум, и... присутствует... как бы это сказать...

— Житейская смекалка? — подсказал директор.

— Точно, — Демид Иванович щелкнул пальцами и благодарно кивнул, — она самая.

— К Агапычу он уже подходил?

— Нет, зато пятерка Громова уже дала взятку Игнату, чтобы он закрыл глаза на произошедшее ночью, а Филипп Крудау без возражений отдал десять процентов со ставок.

— Ну хорошо, хорошо, — довольно кивнул директор, — веди учёт, Демид, и не забывай про баллы и личные дела.

— Что насчёт Громова, Яков Иванович?

— Пока наблюдай, — немного подумав, ответил директор. — По-быстрому комбинацию разыграть не вышло, значит, будем собирать папочку. Старший Громов у многих в княжестве как кость в горле стоит, а Дмитро, думаю, ещё не раз подставится.

— Тоже так думаю, — согласился учитель, — слишком заносчивый и самоуверенный.

— Знаешь что, Демид, — Яков Иванович поправил свои очки, — попробуй ещё раз карту дуэли на сословном неравенстве разыграть. А если не выйдет, организуй нарушение правил гимназии. В следующем месяце князь Ближний круг созывает, нужно прийти туда во всеоружии.

— Понял, Яков Иванович, — коротко кивнул учитель. — Если и тут не выйдет, то практику им пораньше организую.

— Почему может не выйти? — нахмурился директор.

— Ги'Дэрека, — Демид Иванович задумчиво пожевал губы, — осторожный больно.

— Практика так практика, — разрешил Яков Иванович. — Пусть поиграют в землевладельцев.

Сочтя разговор законченным, директор гимназии крутанул тростью, и полог тишины развеялся.

Классная комната

Отсутствовал наш классный недолго — чуть больше минуты.

О чём они беседовали с директором я не знал, но всей душой чувствовал какую-то подставу. Уже слишком грубо действовал директор, пытаясь выбить из меня показания против Громова.

Ещё и после уроков к нему в кабинет тащиться... К нему и к Ольге... Класс.

Но это ладно, главное, чтобы нас втроем не отправили на какое-нибудь наказание, типа мытья полов.

Дворяне сто процентов начнут воротить нос, а я ведь могу и не сдержаться...

Додумать мысль не дал вернувшийся в класс учитель.

Зашел, невозмутимо прошел к своему столу, уселся за него и раскрыл классный журнал.

— Первый отвечать пойдет...

— Демид Иванович! — мою поднятую руку, классный не заметил, увлечённо выбирая первого претендента на устный ответ.

— Ты что-то хотел, Михаил? — в глазах учителя мелькнуло недовольство.

— Да, Демид Иванович, я хочу обратиться к классу.

Классный посмотрел на меня долгим внимательным взглядом и разрешающе кивнул.

Я поднялся со своего места, оправил мундир, неосознанно копируя жест Демида Ивановича, и вышел к доске.

— Уважаемые одноклассники, — я твердо посмотрел в глаза каждому из ребят, включая северян, Громова, Пылаева и даже Меньшова. — Я в этом мире второй день и ещё плохо ориентируюсь в местных традициях и гласных и негласных правилах поведения.

Сделав небольшую паузу, я посмотрел на Ги'Дэрека.

— В связи с этим, приношу свои извинения, если волей или неволей кого-то оскорбил или обидел. Но! Прошу не считать мои слова проявлением слабости. Это элементарная вежливость и не более того.

Я обвел класс взглядом, стараясь понять, донёс ли я мысль.

В моём мире доброта, отчего-то, считается признаком слабости. И этот мир, уверен, не исключение.

Можно было, конечно, не извиняться, но... так было правильно, что ли? Да и я не хотел начинать свой путь, хе-хе, возвышения и превозмогания с обмана и недопониманий.

Ну а если кто-то всё же не поймет, то придется поставить его на место.

Неожиданно в глазах зарябило, тело бросило в жар, а висящий на груди амулет заметно нагрелся.

Чтобы не упасть, я машинально шагнул вперед и оперся о парту отпрянувшего назад Славика. Мышцы обожгло огнём, на плечи навалилась неподъемная тяжесть.

Продлилось это состояние где-то секунду, не больше.

Затем по телу разлилось приятное тепло, как после хорошей тренировки в зале, и я оторвался от парты.

— Кхм, простите... — я заморгал, пытаюсь избавиться от ряби в глазах.

— Любопытно, — раздался над ухом голос классного, который, видимо бросился мне на помощь, но в последний момент передумал. — В высшей степени любопытно.

— Ничего любопытного, — машинально огрызнулся я, пытаюсь проморгаться.

— Ошибаетесь, Михаил. На моей памяти вы первый гимназист, который получил два повышения ранга за два дня.

Что? О чём он? Стоп, неужели...

Наконец-то проморгавшись, я машинально покосился вбок и, к своему изумлению, заметил изменившиеся цифры:

Воин: 3 (4)

Инженер: 1 (3)

Маг: 0 (2)

— Судари! — Демид Иванович повысил голос, — кто объяснит, что сейчас произошло?

— Думаю, — Дубровский оказался быстрее, чем Ги'Дэрека, — Михаил получил повышение ранга за поступок чести.

— Именно, — довольно улыбнулся Демид Иванович, взмахом руки отправляя меня на место. — Воин идёт дорогой Чести. Маг идёт путем Воли. Инженера питает Любопытство.

Прочитывая смутно знакомые слова — если не ошибаюсь, я видел их у стелы во время Калибровки — классный подошёл к доске.

— Воин идёт дорогой Чести. Цель Воина — защищать свое княжество, свою семью. Маг идёт путем Воли. Побеждая себя каждый день, творя реальность силой мысли. Инженера питает Любопытство. Как сделать жизнь комфортней? Как использовать силу ветра и реки? Почему один металл держит удар двуручника северян, а другой нет?

Демид Иванович взял мел, недоуменно на него посмотрел и положил обратно.

— Сила к вам обязательно придет. А вот её количество зависит исключительно от вас. Запомните этот урок и будьте тверды в своих решениях!

На мой взгляд, наш классный говорил совершенно правильные и верные вещи, но совершенно не тем людям.

Четырнадцатилетним подросткам не до философии, я это точно знаю. Окружающие меня пацаны сейчас дико хотят одного — как можно быстрее поднять ранг.

Желательно профильный, но по факту сойдет любой.

— А теперь, — видимо, Демид Иванович и сам заметил, что его слова классу, что горох об стенку. — Переходим к проверке домашнего задания!

Дальше пошла обычная учебная рутина.

Проверка домашки, повторение распорядка дня в гимназии и всякое такое.

Мне дико хотелось бросить всё и бежать к стеле, но я мужественно сидел на месте, слушал своих одноклассников и даже делал в тетради какие-то пометки.

Все мои мысли крутились вокруг нового ранга и потенциальных способностей, которые я смогу выбрать, но стоило классному обмолвиться о какой-то экскурсии, как я тут же вернулся в здесь и сейчас.

— Да-да, — кивнул тем временем Демид Иванович. — Вы не ослышались. На выходных у нас будет экскурсия на границу. И именно там вы и будете проходить свою практику, вне зависимости от выбранной стези.

Ого, не слишком ли жестко? Четырнадцатилеток отправлять на границу? Хотя, с кем там воевать-то? Так, наверное, дадут хлебнуть военной романтики.

— Кстати, рекомендую к посещению дополнительные занятия Якова Ивановича. Рукопашный бой. Тактика малых групп и Стратегия невмешательства. Лишним точно не будет.

Класс ожидаемо зашептался, и Демид Иванович понимающе усмехнулся.

— Запишите задание к следующему уроку. Прочитать небольшую книжку, можно даже сказать, памятку, под названием: «Меч, магия и шестерёнка». Найти её можно в библиотеке.

Классный руководитель поднялся из-за стола, показывая тем самым, что урок закончился и окинул пытливым взглядом класс.

— Судари, не забывайте, что я денно и нощно к вашим услугам. И ежели что случится, вы

можете рассчитывать на моё участие или, как минимум, дружеский совет.

Хм, неожиданно.

Я-то в принципе, не вижу в помощи Демида Ивановича ничего такого, а вот ребята, думаю, скорей удавятся, чем поделятся своими мыслями с классным руководителем.

В любом случае, сейчас это интересовало меня в меньшей степени. Всё, чего мне хотелось — рвануть на улицу к стеле.

Поэтому, как только заскрипели отодвигаемые стулья, я, сохраняя внешнюю невозмутимость, поспешил на выход.

— М-михаил! — Славик бросил на меня виноватый взгляд сквозь толстые линзы своих очков. — М-можно т-тебя на м-минуту?

— Славик, — что-то в поведении товарища было не так, но я слишком спешил получить ранг. — Подожди чуток. Я мигом.

— Н-но...

— Слав, я быстро.

И, не слушая больше товарища, я рванул на улицу.

Поздоровался с незнакомым преподавателем в черном плаще, который встретился мне в коридоре, шатнулся в сторону от идущих навстречу старшеклассников и, наконец, просочился на улицу.

Плюнув на репутацию, я прибавил скорости, благо сил в теле как будто стало больше, и втопил до колоннады.

Уже привычно коснувшись стелы ладонями и лбом, я увидел долгожданное уведомление:

Внимание! Воинский ранг повышен! Выберите способность:

Укрепление тела (ранг I)

Мастерство владения (*выберите оружие* ранг I

Внимание! При выборе рукопашного боя, ранг будет автоматически повышен до II)

Сила Рода (второе колено)

Мне очень хотелось взять «Мастерство владения рукопашным боем», получить сразу же второй ранг и однозначно стать лучшим рукопашником в классе. Очень.

Но выбрал я «Укрепление тела».

Рукопашный бой, это, увы, путь в никуда. Разве что в боевые монахи пойти, но меня такая перспектива не прельщает.

А значит, выгодней будет мало-мальски освоить меч и взять на следующем уровне, к примеру, Владение мечом или копьем.

Ведь если Мирон смог получить «Молот кузнеца», то я, по идее, могу выбрать владение шестом в стезе Мага и прокачать владение копьем на дополнительный ранг.

В любом случае, к выбору оружия нужно подходить серьезно, и в ближайшее время лучше сосредоточиться на выносливость. Поэтому...

Укрепление тела!

Стоило мне выбрать навык, как по телу пробежала сначала волна жара, следом холода, а потом, когда я уже почти расслабился, как-то заломило все кости!

Продолжалась эта мука буквально пару секунд, но к концу экзекуции я обнаружил себя лежащим в позе эмбриона на земле.

— Ух ёёёё, — по-стариковски прокряхтел я, поднимаясь на ноги. — Зелья и специи. Нам однозначно нужны зелья и специи!

К счастью, моё самочувствие оказалось намного лучше, чем мне показалось, и я вполне себе бодро добрался до главного корпуса и вернулся в класс.

Вот только стоило мне войти в классную комнату, как на душе моментально заскребли кошки.

В классе находилась только пятёрка Громова.

Дмитрий Уваров, Василий Пожарский, Антуан Ги'Дэрека, Аден Пылаев и сам Дмитро Громов.

Остальные как сквозь землю провалились.

Это было подозрительно. Чертовски подозрительно... А глумливая улыбочка, блуждающая на лице Пылаева однозначно подсказывала, что дело нечисто.

— Где все? — я вопросительно посмотрел на Ги'Дэрека, интуитивно выбрав его в качестве собеседника.

— Погулять вышли! — с вызовом ответил Пылаев. — Что уже соскучился по своим друзьям?

Ги'Дэрека едва заметно поморщился, а Громов и вовсе уставился в окно.

Интуиция заголосила во всю, а я, постаравшись не поддаваться панике, задумался.

То, что это подстава — очевидно. Громову сейчас подставляться нельзя, значит решил действовать через... родовичей? Те вроде не дураки на рожон лезть. Значит, северяне.

Вопрос только — где они сейчас?

Найти причину для провокации — ерунда, у нас в школе это было минутным делом. Сложнее было найти укромное местечко, где не было учителей. Обычно стрелки забивались за гаражами, на пустырях или вовсе за углом школы.

Вопрос — куда могли направиться гимназисты, чтобы успеть вернуться к следующему уроку?

— Они в нашей гостиной?

Спросил я в никуда, больше полагаясь на идущие от дворян эмоции, чем на честный ответ.

— Фехтовальный зал?

В ответ меня окатило равнодушием, приправленное злорадством.

— В другом классе?

Снова равнодушие, злорадство и сожаление?

— На другом этаже?

Равнодушие, злорадство, раздражение...

— В туалете?

Только начав говорить, я уже понял, что попал в цель, а донесшиеся мне вслед эмоции удивления, недовольства и, неожиданно, облегчения, только подтвердили мою правоту.

Почему вслед?

Да потому что я уже неся, что было духу, в туалет.

О, школьные туалеты!

Островки беззакония и хаоса среди моря запретов и строгой школьной дисциплины.

Там можно разрисовать маркером стены, сообщив всей школе о том, что Гриша из седьмого Б — лох. Можно украдкой покурить и повейпить. А можно наскоро выяснить отношения.

Я, признаться, ненавижу школьные туалеты.

Место, где хочется уединиться и почувствовать себя в безопасности, по факту есть ни что иное, как притон для старшаков и реальных пацанов, курилка и «зал для переговоров».

Сходить там в туалет? Три раза ха-ха-ха. Да я лучше буду терпеть весь день, чем рискну закрыться в хлипкой кабинке, высотой мне по плечо!

В общем, школьные туалеты — максимально недружелюбное место.

Добежав до уборной, я рванул на себя дверь, залетел во внутрь, и чуть не оглох. В коридоре не было слышно ни звука, а здесь, казалось, что кричит и орет целый стадион.

Не знаю, что это за туалетная магия, да и не до этого мне сейчас.

В приличной, в общем-то, уборной, шла драка. Причем, это были не классные разборки один на один, или пятерка на пятерку. Это было избиение.

Казалось, в туалете собрались старшаки со всей гимназии, и сейчас они, обступив моих одноклассников, азартно улюлюкали и орали.

Путь чести, говорите? Ну-ну...

Я решительно заработал локтями, пробивая дорогу в круг. Дрались две группы. Моя и пятёрка северян.

На мгновенье, я почувствовал облегчение, что это не родовичи, но тут же нахмурился. Не

время думать о политике и союзах — пора спасать товарищей!

— Стоять! — один из старшаков поймал меня за плечо, когда я уже почти пробился в круг. — Ты куда это?

— К своим, — зарычал я, наблюдая, как двое северян не дают подняться с ног Мирону, Толстой теснит Романа, а Безухов с третьим Кроу гоняют по всему кругу Славика и Филиппа.

— Парни! — старшак оглушительно свистнул и толкнул меня вперёд. — Сыкло заявился! Делайте ваши ставки!

— Пять золотых на мою пятерку! — прорычал я, заходя в круг, — а за сыкло ответишь, длинный!

— Ну-ну, малёк! — усмехнулся долговязый старшак, на чьем лацкане висел дворянский герб, изображающий сломанную шестеренку. — Сначала с северянами разберись, потом... удивлять будешь!

Его друзья захохотали, а я яростно скрипнул зубами.

— Ты охренеть как удивишься, — грубо пообещал я старшаку, чувствуя, как переполняющая меня злость трансформируется в холодную ярость, и сама собой начинает работать Аура Одержимости.

Получается аура автоматически включается перед схваткой? Нужно будет уточнить у Ольги...

Мои ребята, тем временем, подтянулись ко мне, а северяне с Толстым и Безуховым выстроились перед нами.

Старшаки задорно перекрикивались, предлагая и повышая ставки, и я решил по полной воспользоваться временем на подготовку.

— Так, ребят...

— Хотел бы я сказать, что ты вовремя, — Роман потрогал языком шатающийся клык, — но...

— Но лучше поздно, чем никогда, — расплылся в улыбке Филипп, на чьей скуле алела свежая ссадина.

— Шакалы, — прорычал МIRON, не сводя налившиеся кровью глаза с северян. — До Славки докопались!

Славик молча всхлипнул и кивнул.

— Значит так, парни, — процедил я, стараясь унять вновь накатившую злость, — вы сейчас под моей аурой, плюс к каждой стезе и один случайный, поэтому не удивляйтесь нахлынувшей силе.

— И вправду, — тут же отозвался Роман. — Ого, я и не знал, что так бывает!

— Ну я им щас покажу, — МIRON до хруста сжал кулаки.

— А у м-меня к-конструкт о-открылся! — Славик удивился до такой степени, что забыл про слёзы.

— Мирон, держи правый фланг и защищай Славу, — протараторил я, чувствуя, что время на подготовку истекает. — Филипп стой слева и никого не пускай к Роману! Роман, бей магией, Славик... чем есть!

— Р-рогатка е-есть и г-голем.

— Лучше рогаткой, — кивнул я. — Готовы, парни? — я шагнул вперёд и хрустнул шеей. — Пора показать, кто главный в классе!

А я, заодно, проверю работу Укрепления тела и ауры...

— Ставки приняты! — выкрикнул тем временем старшак, вызвав у меня чувство дежавю. — Мелюзга, бой!

<http://tl.rulate.ru/book/78510/2406037>